

КНИГА ПЕРВАЯ

I

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит,
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать — так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунья с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло, —
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

II

ДУБ И ТРОСТЬ

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел.
 «Поистине, роптать ты вправе на природу, —
 Сказал он, — воробей, и тот тебе тяжел.

Чуть легкий ветерок подернет рябью воду,
 Ты зашатаешься, начнешь слабеть
 И так нагнешься сиротливо,
 Что жалко на тебя смотреть.

Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
 Не только солнца я препятствую лучам,
 Но, посмеваясь и вихрям и грозам,

Стою и тверд и прям,
 Как будто б огражден ненарушимым миром:
 Тебе все бурей — мне все кажется зефиром.

Хотя б уж ты в окружности росла,
 Густою тению ветвей моих покрытой,
 От непогод бы я быть мог тебе защитой;

Но вам в удел природа отвела
 Брега бурливого Эолова владенья:
 Конечно, нет совсем у ней о вас раденья».
 «Ты очень жалостлив, — сказала Трость в ответ, —
 Однако не крушись: мне столько худа нет.

Не за себя я вихрей опасаюсь;
 Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
 Так бури мало мне вредят;
 Едва ль не более тебе они грозят!
 То правда, что еще доселе их свирепость

Твою не одолела крепость
 И от ударов их ты не склонял лица;
 Но — подождем конца!»
 Едва лишь это Трость сказала,
 Вдруг мчится с северных сторон
 И с градом и с дождем шумящий аквилон.
 Дуб держится — к земле Тростиночка припала.

Бушует ветр, удвоил силы он,
 Взревел — и вырвал с корнем вон
 Того, кто небесам главой своей касался
 И в области теней пятою упирался.

III МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрецдало
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня, — сказал он с удивлением, —
Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!» —
«То правда, — отвечал хозяин с умилением, —
Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведеньем».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей.

IV ВОРОНА И КУРИЦА

Когда Смоленский Князь,
Противу дерзости искусством воружась,
Бандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил, —
Тогда все жители, и малый и большой,
Часа не тряся, собралися
И вон из стен Московских поднялися,
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что ж, кумушка, в дорогу? —
Ей с возу Курица кричит. —
Ведь говорят, что у порогу

Наш супостат». —

«Мне что до этого за дело? —

Вещунья ей в ответ. — Я здесь останусь смело.

Вот ваши сестры — как хотят;

А ведь Ворон ни жарят, ни варят:

Так мне с гостями немудрено ужиться,

А может быть, еще удастся поживиться

Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.

Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»

Ворона подлинно осталась;

Но, вместо всех поживок ей,

Как голодом морить Смоленский стал гостей —

Она сама к ним в суп попалась.

Так часто человек в расчетах слеп и глуп.

За счастьем, кажется, ты по пятам несешься,

А как на деле с ним сочтешься —

Попался, как ворона в суп!

V

ЛАРЧИК

Случается нередко нам

И труд и мудрость видеть там,

Где стоит только догадаться

За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.

Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;

Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.

Вот входит в комнату механики мудрец.

Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом;

Так; он и без замка;

А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;

Не смейтесь так исподтишка!

Я отыщу секрет, и Ларчик вам открою:

В механике и я чего-нибудь да стою».
Бот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
Качает головой,
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
Потел, потел, но наконец устал,
От Ларчика отстал,
И, как открыть его, никак не догадался;
А Ларчик просто открывался.

VI

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, чтó, буду ль я с него?» —
Подруге говорит. «Нет, кумушка, далеко!» —
«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?» — «Почти что ничего». —
«Ну, как теперь?» — «Все то ж». Пыхтела
да пыхтела,
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнявшись с Волом,
С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая — как знатный дворянин.

VII

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

Невеста-девушка смышила жениха:

Тут нет еще греха,

Да вот что грех: она была спесива.

Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умен,

И в лентах, и в чести, и молод был бы он

(Красавица была немножко прихотлива);

Ну, чтобы все имел. — Кто ж может все иметь?

Еще и то заметь,

Чтобы любить ее, а ревновать не сметь.

Хоть чудно, только так была она счастлива,

Что женихи, как на отбор,

Презнатные катили к ней на двор.

Но в выборе ее и вкус и мысли тонки:

Такие женихи другим невестам клад,

А ей они на взгляд

Не женихи, а женишонки!

Ну как ей выбирать из этих женихов?

Тот не в чинах, другой без орденов;

А тот бы и в чинах, да, жаль, карманы пусты;

То нос широк, то брови густы;

Тут этак, там не так;

Ну, не прийдет никто по мысли ей никак.

Посмолкли женихи, годка два перепали;

Другие новых свах заслали,

Да только женихи середней уж руки.

«Какие простаки! —

Твердит красавица. — По них ли я невеста?

Ну, право, их затеи не у места!

И не таких я женихов

С двора с поклоном проводила;

Пойду ль я за кого из этих чудаков?

Как будто б я себя замужеством торопила;

Мне жизнь девическа ничуть не тяжела:

День весела, и ночь я, право, сплю спокойно;

Так замуж кинуться ничуть мне не пристойно».

Толпа и эта уплыла.

Потом, отказы слыша те же,

Уж стали женихи навертываться реже.
Проходит год —
Никто не найдет;
Еще минул годок, еще уплыл год целой —
К ней свах никто не шлет.
Вот наша девушка уж стала девой зреющей.
Зачнет считать своих подруг
(А ей считать большой досуг):
Та замужем давно, другую сговорили;
Ее как будто позабыли.
Закралась грусть в красавицу в грудь.
Посмотришь: зеркало докладывать ей стало,
Что каждый день, а что-нибудь
Из прелестей ее лихое время крали.
Сперва румянца нет; там живости в глазах;
Умильны ямочки пропали на щеках;
Веселость, резвости как будто ускользнули;
Там волоска два-три седые проглянули:
Беда со всех сторон!
Бывало, без нее собранье не прелестно;
От плеников ее вокруг ней бывало тесно;
А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!
Вот тут спесивица переменяет тон.
Рассудок ей велит замужеством торопиться:
Перестает она гордиться.
Как косо на мужчин девица ни глядит,
А сердце ей за нас всегда свое твердит.
Чтоб в одиночестве не кончить веку,
Красавица, пока совсем не отцвела,
За первого, кто к ней присватался, пошла.
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

VIII

ПАРНАС

Когда из Греции вон выгнали богов
И по мирянам их делить поместья стали,
Кому-то и Парнас тогда отмежевали;

Хозяин новый стал пасти на нем Ослов.
Ослы, не знаю как-то, знали,
Что прежде Музы тут живали,
И говорят: «Недаром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пели». —
«Смотрите же, — кричит один, — не унывай!
Я затяну, а вы не отставай!
Друзья, робеть не надо!
Прославим наше стадо
И громче девяти сестер
Подымет музыку и свой составим хор!
А чтобы нашего не сбили с толку братства,
То заведем такой порядок мы у нас:
Коль нет в чьем голосе ослиного приятства,
Не принимать тех на Парнас».
Одобрили Ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно слово:
И новый хор певцов такую дичь занес,
Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазаных колес.
Но чем окончилось разно-красиво пенье?
Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мненье:
Что если голова пуста,
То голове ума не приладут места.

IX

ОРАКУЛ

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.

За то, от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг — о чудо, о позор!
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему за чем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой, и саживались в нем
Жрецы вещать мирянам.
И так,
Пока был умный жрец, кумир не путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван-болваном.

Я слышал — правда ль? — будто встарь
Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секретарь.

X ВАСИЛЕК

В глухи расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до половины
И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины;
Зефириу между тем он жалобно шептал:
«Ах, если бы скорее день настал
И солнце красное поля здесь осветило,
Быть может, и меня оно бы оживило?» —

«Уж как ты прост, мой друг! —
Ему сказал, вблизи копаясь, жук. —
Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотреть, как ты растешь,
И вянешь ты или цветешь?
Поверь, что у него ни время, ни охоты
На это нет.
Когда бы ты летал, как я, да знал бы свет,
То видел бы, что здесь луга, поля и нивы
Им только и живут, им только и счастливы:
Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согревает
И удивительною красотой
Цветы душистые богато убирает;
Да только те цветы
Совсем не то, что ты:
Они такой цены и красоты,
Что само время их, жалея, косит;
А ты ни пышен, ни пахуч:
Так солнца ты своей докукою не мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не бросит,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вянь!»
Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи,
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило.

О вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!
Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там оно
Былинке ль, кедру ли — благоворит равно,
И радость по себе и счастье оставляет;
Зато и вид его горит во всех сердцах,
Как чистый луч в восточных хрусталих,
И все его благословляет.

XI РОЩА И ОГОНЬ

С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной дружбы кроет,
Она тебе лишь яму роет.
Чтоб эту истину понять еще ясней,
Послушай басенки моей.

Зимою Огонек под Рощей тлился;
Как видно, тут он был дорожными забыт.
Час от часу Огонь слабее становился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть горит
И, видя свой конец, так Роще говорит:
«Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь жестокá,
Что на тебе не видно ни листка
И мерзнешь ты совсем нагая?» —
«Затем, что вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвететь я не могу», —
Огню так Роща отвечает.
«Безделица! — Огонь ей продолжает. —
Лишь подружись со мной; тебе я помогу,
Я солнцев брат, и зимнею порою
Чудес не меньше солнца строю.
Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и выюга веет,
Там все или цветет, иль зреет,
А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю,
Но солниду в силе я никак не уступлю.
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег.
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
Как летом и весною,
Дай у себя мне уголок!»

Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
Становится Огнем; Огонь не дремлет:
Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютое всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло все вконец — и там, где в знойны дни
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни.
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

XII

ЧИЖ И ЕЖ

Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя,
Не для того, чтобы похвал ему хотелось,
И не за что; так как-то пелось!
Вот, в блеске и во славе всей,
Феб лучезарный из морей
Поднялся.
Казалось, что с собой он жизнь принес всему,
И в Сретенье ему
Хор громких соловьев в густых лесах раздался.
Мой Чиж замолк. «Ты что ж, —
Спросил его с насмешкой Еж, —
Приятель, не поешь?» —
«Затем, что голоса такого не имею,
Чтоб Феба я достойно величал, —
Сквозь слез Чиж бедный отвечал, —
А слабым голосом я Феба петь не смею».

Так я крушуся и жалею,
Что лиры Пиндара мне не дано в удел:
Я б Александра пел.

XIII

ВОЛК И ЯГНЕНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим.
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?»
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донесть, что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью,
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил;
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне еще и от роду нет году», —
Ягненок говорит. — «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват,
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда вредите;
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать.
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал, и в темный лес Ягненка поволок.

XIV

ОБЕЗЬЯНЫ

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
 И пользу от того сыскать;
 А без ума перенимать,
 И Боже сохрани, как худо!
 Я приведу пример тому из дальних стран.
 Кто Обезьян видал, те знают,
 Как жадно всё они перенимают
 Так в Африке, где много Обезьян,
 Их стая целая сидела
 По сучьям, по ветвям на дереве густом
 И на ловца украдкою глядела,
 Как по траве в сетях катался он кругом.
 Подруга каждая тут тихо толк подругу,
 И шепчут все друг другу:
 «Смотрите-ка на удальца;
 Затеял у него так, право, нет конца:
 То кувыркнется,
 То развернется,
 То весь в комок
 Он так сберется,
 Что не видать ни рук, ни ног.
 Уж мы ль на все не мастерицы,
 А этого у нас искусства не видать!
 Красавицы-сестрицы!
 Не худо бы нам это перенять.
 Он, кажется, себя довольно позабавил;
 Авось уйдет, тогда мы тотчас...» Глядь,
 Он подлинно ушел и сети им оставил.
 «Что ж, — говорят они, — и время нам терять?
 Пойдем-ка попытаться!»
 Красавицы сошли. Для дорогих гостей
 Разостлано внизу премножество сетей.
 Ну в них они кувыркаться, кататься,
 И кутаться, и завиваться;
 Кричат, визжат — веселье хоть куда!
 Да вот беда,
 Когда пришло из сети выдираться!
 Хозяин между тем стерег,

И, видя, что пора, идет к гостям с мостками.
Они — чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не мог,
И всех их побрали руками.

XV СИНИЦА

Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик и самый тороватый
Не давывал секретарям.
Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? И не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

XVI ОСЕЛ

Когда вселенную Юпитер населял
И заводил различных тварей племя,
То и Осел тогда на свет попал.
Но с умыслу ль, или имея дел беремя,
В такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошал:
А вылился Осел почти как белка мал.
Осла никто почти не примечал,
Хоть в спеси никому Осел не уступал.
Ослу хотелось бы повеличаться;
Но чем? Имея рост такой,
И в свете стыдно показаться.
Пристал к Юпитеру Осел спесивый мой
И росту стал просить большого.
«Помилуй, — говорит, — как можно это снести?
Львам, барсам и слонам везде такая честь;
Притом, с великого и до меньшого,
Все речь о них лишь да о них;
За что ж к Ослам ты столько лих,
Что им честей нет никаких
И об Ослах никто ни слова?»
А если б ростом я с теленка только был,
То спеси бы со львов и с барсов я посбил,
И весь бы свет о мне заговорил».«
Что день, то снова
Осел мой то ж Зевесу пел;
И до того он надоел,
Что наконец моления Ослова
Послушался Зевес:
И стал Осел скотиной превеликой,
А сверх того ему такой дан голос дикой,
Что мой ушастый Геркулес
Пораспугал было весь лес.
«Что то за зверь? какого роду?
Чай, он зубаст? рогов, чай, нет числа?»
Ну только и речей пошло, что про Осла.
Но чем все кончилось? Не минуло и году,
Как все узнали, кто Осел:

Осел мой глупостью в пословицу вошел,
И на Осле уж возят воду.

В породе и в чинах высокость хороша;
Но что в ней прибыли, когда низка душа?

XVII

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет —
Очки не действуют никак.
«Тыфу пропасть! — говорит она. — И тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очki лишь мне налгали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
То он ее еще и гонит.

XVIII

ДВА ГОЛУБЯ

Два Голубя как два родные брата жили,
Друг без друга они не ели и не пили;
Где видишь одного, другой уж, верно, там;

И радость и печаль — все было пополам.
Не видели они, как время пролетало;
Бывало грустно им, а скучно не бывало.

Ну, кажется, куда б хотеть
Или от милой, иль от друга?

Нет, вздумал странствовать один из них — лететь
Увидеть, осмотреть

Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, поверить быль с моловой.
«Куда ты? — говорит сквозь слез ему другой. —

Что пользы по свету таскаться?

Иль с другом хочешь ты расстаться?

Бессовестный! когда меня тебе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки, грозы ужасны

И все, чем странствия опасны!

Хоть подожди весны лететь в такую даль;
Уж я тебя тогда удерживать не буду.

Теперь еще и корм и скуден так и мал;

Да чу! и ворон прокричал:

Ведь это, верно, к худу.

Останься дома, милый мой!

Ну, нам ведь весело с тобой!

Куда ж еще тебе лететь, не разумею;

А я так без тебя совсем осиротею.

Силки, да коршуны, да громы только мне

Казаться будут и во сне;

Все стану над тобой бояться я несчастья:

Чуть тучка лишь над головой,

Я буду говорить: ах! где-то братец мой?

Здоров ли, сыт ли он, укрыт ли от ненастья!»

Растрогала речь эта Голубка;

Жаль братца, да лететь охота велика:

Она и рассуждать и чувствовать мешает.

«Не плачь, мой милый, — так он друга утешает, —

Я на три дня с тобой, не больше, разлучусь.

Все наскоро в пути замечу на полете,

И, осмотрев, что есть диковинней на свете,

Под крыльшко к дружку назад я ворочусь.

Тогда-то будет нам о чем повесть словечко!

Я вспомню каждый час и каждое местечко;

Все расскажу: дела ль, обычай ли какой,

Иль где какое видел диво.
Ты, слушая меня, представишь все так живо,
Как будто б сам летал ты по свету со мной».
Тут — делать нечего — друзья поцеловались,
Простились и расстались.
Вот странник наш летит; вдруг встречу дождь и гром;
Под ним, как океан, синеет степь кругом.
Где деться? К счастью, дуб сухой в глаза попался;
Кой-как утнёздился, прижался
К нему наш Голубок;
Но ни от ветру он укрыться тут не мог,
Ни от дождя спастись: весь вымок и продрог.
Утих помалу гром. Чуть солнце просияло,
Желанье позывать бедняжку дале стало.
Встряхнулся и летит, — летит и видит он:
В заглуши под леском рассыпана пшеничка.
Спустился — в сети тут попалась наша птичка!
Беды со всех сторон!
Трепещется он, рвется, бьется;
По счастью, сеть стара: кой-как ее прорвал,
Лишь ножку вывихнул да крыльшко помял!
Но не до них: он прочь без памяти несется.
Вот, пуще той беды, беда над головой!
Отколь ни взялся ястреб злой;
Не взвидел света Голубь мой!
От ястреба из сил последних машет.
Ах, силы вкоротке! совсем истощены!
Уж когти хищные над ним распущены,
Уж холодом в него с широких крыльев пашет.
Тогда орел, с небес направя свой полет,
Ударил в ястреба всей силой —
И хищник хищнику достался на обед.
Меж тем наш Голубь милой,
Вниз камнем ринувшись, прижался под плетнем.
Но тем еще не кончилось на нем:
Одна беда всегда другую накликает.
Ребенок, черепком наметя в Голубка —
Сей возраст жалости не знает, —
Швырнул и раскроил висок у бедняка.
Тогда-то странник наш, с разбитой головою,
С попорченным крылом, с повихнутой ногою,

Кляня охоту видеть свет,
Поплелся кое-как домой без новых бед.
Счастлив еще: его там дружба ожидает!
К отраде он своей,
Услуги, лекаря и помощь видит в ней;
С ней скоро все беды и горе забывает.

О вы, которые объехать свет вокруг
Желанием горите!
Вы эту басенку прочтите,
И в дальний путь такой пускайтесь не вдруг,
Что б ни сулило вам воображенье ваше;
Но, верьте, той земли не сыщете вы краше,
Где ваша милая, иль где живет ваш друг.

XIX

ЧЕРВОНЕЦ

Полезно ль просвещенье?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовем
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращенье.
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простотой,
И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.
Об этой истине святой
Преважных бы речей на целу книгу стало;
Да важно говорить не всякому пристало:
Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен вам.

Мужик, простак, каких везде немало,
Нашел Червонец на земли.
Червонец был запачкан и в пыли;

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

I. Ворона и Лисица	5
II. Дуб и Трость	6
III. Музыканты	7
IV. Ворона и Курица	7
V. Ларчик	8
VI. Лягушка и Вол	9
VII. Разборчивая Невеста	10
VIII. Парнас	11
IX. Оракул	12
X. Василек	13
XI. Роща и Огонь	15
XII. Чиж и Еж	16
XIII. Волк и Ягненок	17
XIV. Обезьяны	18
XV. Синица	19
XVI. Осел	20
XVII. Мартышка и Очки	21
XVIII. Два Голубя	21
XIX. Червонец	24
XX. Троеженец	25
XXI. Безбожники	26
XXII. Орел и Куры	27

КНИГА ВТОРАЯ

I. Лягушки, просящие Царя	29
II. Лев и Барс	31
III. Вельможа и Философ	32

IV. Мор Эверей	32
V. Собачья дружба	34
VI. Раздел	36
VII. Бочка	37
VIII. Волк на псарне	37
IX. Ручей	38
Х. Лисица и Сурок	40
XI. Прохожие и Собаки	40
XII. Стрекоза и Муравей	41
XIII. Лжец	42
XIV. Орел и Пчела	44
XV. Заяц на ловле	45
XVI. Щука и Кот	45
XVII. Волк и Кукушка	46
XVIII. Петух и Жемчужное Зерно	47
XIX. Крестьянин и Работник	48
XX. Обоз	49
XXI. Вороненок	50
XXII. Слон на воеводстве	51
XXIII. Осел и Соловей	51

КНИГА ТРЕТЬЯ

I. Откупщик и Сапожник	53
II. Крестьянин в беде	55
III. Хозяин и Мыши	56
IV. Слон и Мосыка	57
V. Волк и Волчонок	58
VI. Обезьяна	59
VII. Мешок	59
VIII. Кот и Повар	61
IX. Лев и Комар	62
X. Огородник и Философ	63
XI. Крестьянин и Лисица	64
XII. Воспитание Льва	66
XIII. Старик и трое Молодых	68
XIV. Дерево	69
XV. Гуси	70
XVI. Свинья	71
XVII. Муха и Дорожные	72
XVIII. Орел и Паук	73

XIX. Лань и Дервиш	74
XX. Собака	75
XXI. Орел и Крот	76

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

I. Квартет	78
II. Листы и Корни	79
III. Волк и Лисица	80
IV. Бумажный Эмей	80
V. Лебедь, Щука и Рак	81
VI. Скворец	81
VII. Пруд и Река	82
VIII. Тришкин каftан	84
IX. Механик	84
X. Пожар и Алмаз	85
XI. Пустынник и Медведь	86
XII. Цветы	88
XIII. Крестьянин и Змея	89
XIV. Крестьянин и Разбойник	90
XV. Любопытный	90
XVI. Лев на ловле	91
XVII. Конь и Всадник	92
XVIII. Крестьяне и Река	93
XIX. Добрая Лисица	94
XX. Мирская сходка	95

КНИГА ПЯТАЯ

I. Демьянова уха	97
II. Мышь и Крыса	98
III. Чиж и Голубь	98
IV. Водолазы	99
V. Госпожа и две Служанки	102
VI. Камень и Червяк	103
VII. Медведь у Пчел	104
VIII. Зеркало и Обезьяна	104
IX. Комар и Пастух	105
X. Крестьянин и Смерть	105
XI. Рыцарь	106
XII. Тень и Человек	107
XIII. Крестьянин и Топор	108

XIV. Лев и Волк	108
XV. Собака, Человек, Кошка и Сокол	109
XVI. Подагра и Паук	110
XVII. Лев и Лисица	112
XVIII. Хмель	112
XIX. Слон в случае	113
XX. Туча	114
XXI. Клеветник и Змея	114
XXII. Фортуна и Ниций	115
XXIII. Лягушка и Юпитер	117
XXIV. Лиса-строитель	118
XXV. Напраслина	119
XXVI. Фортуна в гостях	120

КНИГА ШЕСТАЯ

I. Волк и Пастухи	122
II. Кукушка и Горлинка	122
III. Гребень	123
IV. Скупой и Курица	124
V. Две Бочки	125
VI. Алкид	126
VII. Апелмес и Осленок	126
VIII. Охотник	127
IX. Мальчик и Змея	128
X. Пловец и Море	129
XI. Осел и Мужик	129
XII. Волк и Журавль	130
XIII. Пчела и Мухи	131
XIV. Муравей	132
XV. Пастух и Море	133
XVI. Крестьянин и Змея	134
XVII. Лисица и Виноград	135
XVIII. Овцы и Собаки	135
XIX. Медведь в сетях	136
XX. Колос	136
XXI. Мальчик и Червяк	138
XXII. Похороны	139
XXIII. Трудолюбивый Медведь	140
XXIV. Сочинитель и Разбойник	140
XXV. Ягненок	142

КНИГА СЕДЬМАЯ

I. Совет Мышей	144
II. Мельник	145
III. Булыжник и Алмаз	146
IV. Мот и Ласточка	147
V. Плотичка	147
VI. Крестьянин и Змея	149
VII. Свинья под Дубом	150
VIII. Паук и Пчела	151
IX. Лисица и Осел	152
X. Муха и Пчела	152
XI. Змея и Овца	153
XII. Котел и Горшок	154
XIII. Дикие Козы	155
XIV. Соловьи	156
XV. Голик	157
XVI. Крестьянин и Овца	157
XVII. Скупой	158
XVIII. Вельможа и Поэт	159
XIX. Волк и Мышонок	160
XX. Два Мужика	161
XXI. Котенок и Скворец	162
XXII. Две Собаки	163
XXIII. Кошка и Соловей	164
XXIV. Рыбьи пляски	165
XXV. Прихожанин	166
XXVI. Пестрые Овцы	167
XXVII. Ворона	168

КНИГА ВОСЬМАЯ

I. Лев состаревшийся	170
II. Лев, Серна и Лиса	171
III. Крестьянин и Лошадь	172
IV. Белка	172
V. Щука	173
VI. Кукушка и Орел	174
VII. Бритвы	174
VIII. Сокол и Червяк	175
IX. Бедный Богач	176

X. Булат	178
XI. Купец	178
XII. Пушки и Паруса	179
XIII. Осел	180
XIV. Мирон	181
XV. Крестьянин и Лисица	182
XVI. Собака и Лошадь	182
XVII. Филин и Осел	183
XVIII. Змея	184
XIX. Волк и Кот	184
XX. Лещи	185
XXI. Водопад и Ручей	186
XXII. Лев	186
XXIII. Три Мужика	187

КНИГА ДЕВЯТАЯ

I. Пастух	189
II. Белка	189
III. Мыши	190
IV. Лиса	191
V. Волки и Овцы	192
VI. Крестьянин и Собака	193
VII. Два Мальчика	194
VIII. Разбойник и Извозчик	195
IX. Лев и Мышь	195
X. Кукушка и Петух	196
XI. Вельможа	197

БАСНИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ДЕВЯТЬ КНИГ

I. Стыдливый игрок	199
II. Судьба игроков	200
III. Павлин и соловей	200
IV. Не вовремя гости	201
V. Лев и человек	202
VI. Пир	203
<i>Алфавитный указатель</i>	205

Литературно-художественное издание
ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ
БАСНИ

Ответственный за выпуск Галина Соловьева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Татьяна Бородулина
Верстка Алексея Соколова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Подписано в печать 05.09.2018. Формат издания 75 × 100 $\frac{1}{32}$. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87. Заказ № .

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
 www.oaompk.ru, www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AKB-7122-05-R